

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ
АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ОРГАНАМИ
ПРОКУРАТУРЫ КАК СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ОРГАНАХ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ**

А.А. Минеев

магистрант направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция,

ЧОУ ВО ЮУ (ИУБиП), e-mail: akadem_prava@iubip.ru

Научный руководитель: Семенцова И.А., к.ю.н., доцент.

Аннотация: Прокуратура является важнейшим органом, призванным противодействовать и предупреждать коррупционные проявления, в том числе в органах государственной власти. Обладая широким набором инструментов для этого, органы прокуратуры сталкиваются с дефектами законодательства, препятствующими их реализации. Например, это касается проведения антикоррупционной экспертизы. К сожалению, открытыми на сегодняшний день остаются вопросы о характере этого направления (относится ли оно к надзорной или законодательной функции?), о статусе прокурорских требований и пр.

Ключевые слова: прокуратура, коррупция, протест, преступления, антикоррупционная экспертиза, коррупциогенность.

**ACTUAL PROBLEMS OF CONDUCTING ANTI-CORRUPTION
EXPERTISE BY THE PROSECUTOR'S OFFICE AS A MEANS OF
COUNTERING CORRUPTION CRIME IN PUBLIC AUTHORITIES**

A. A. Mineev

Abstract: The Prosecutor's Office is the most important body designed to counteract and prevent corruption, including in public authorities. Having a wide range of tools for this, the prosecutor's office is faced with legislative defects that prevent their implementation. For example, this applies to the conduct of anti-corruption expertise. Unfortunately, questions remain open today about the nature of this direction (does it relate to the supervisory or legislative function?), the status of prosecutor's requirements, etc.

Keywords: the Prosecutor's office, corruption, protest and crime anti-corruption expertise, corruption potential.

Коррупция в органах государственной власти в настоящее время представляет собой массовое системное явление. А также, коррупция в современный период стала неодолимым барьером на пути общественно-финансовых изменений, также государственно-законодательных реформ.

В этой связи органы прокуратуры призваны осуществлять противодействие коррупции как в органах власти и управления, так и в сфере хозяйственной деятельности. Прокуратура наделена комплексом полномочий по реализации мер административного характера за нарушения правовых норм о противодействии коррупции, а также по реализации противокоррупционной экспертизы законодательных актов и их проектов [1, с.151].

К примеру, «за неполный 2020 год прокурорами изучено более 1,3 млн. нормативных правовых актов и их проектов, в которых выявлено свыше 70 тысяч коррупциогенных факторов. По результатам рассмотрения актов прокурорского реагирования, свыше 47 тысяч лиц привлечены к дисциплинарной ответственности, еще порядка 6 тысяч лиц - к административной. По материалам прокурорских проверок возбуждено почти 2,5 тысячи уголовных дел.

Количество выявленных коррупционных преступлений на протяжении последних лет их число практически не меняется и колеблется в пределах тридцати тысяч. На 1 октября 2020 года показатель был зафиксирован на отметке 26 311 преступлений, что говорит о примерно сохраняющемся уровне коррупционной преступности. Фактов получения взяток в этом - как, собственно, и в прошлом году - регистрируется больше, чем случаев, когда к ответственности привлекается взяткодатель. За прошедшие 9 месяцев этого года выявлено почти 3,5 тысячи преступлений о получении взяток и около 3 тысяч - о даче взяток. Иная ситуация складывается по мелкому взяточничеству» [2].

Вместе с тем с учетом высокой латентности названного вида правонарушений приведенные цифры больше свидетельствуют о том, насколько активно правоохранительные органы противостоят взяточничеству, злоупотреблениям должностными полномочиями, мошенничеству госслужащих и так далее. За совершение коррупционных

правонарушений должностные и юридические лица привлекаются к административной ответственности.

В настоящее время реализация полномочий органов прокуратуры по осуществлению антикоррупционной экспертизы сталкивается с целым рядом проблем, которые негативно отражаются на её качестве.

Так порядок применения прокурорского требования об устранении коррупциогенных факторов в нормативно-правовом акте, закрепленный в статье 9.1 Закона о прокуратуре, дублирует изложенное в статье 23 данного закона предписание о порядке прокурорского опротестования незаконного правового акта[3]. При этом Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» чётко не указывает, является ли антикоррупционная экспертиза законодательных актов частью надзорной функции прокуратуры. В связи с этим необходимо четко определить характер нового направления прокурорской деятельности в плане причисления его к разновидностям реализации надзорной функции органов прокуратуры, и, как следствие, исключить положения частей 2 и 3 статьи 9.1 данного закона, перенеся их к главе 1 в виде отдельной, дополнительной статьи 23.1 «Требование прокурора».

Более того, до сих пор в научных кругах активно идут споры об обязательности исполнения требования прокурора по устранению факторов коррупциогенности нормативно-правовых актов.

Одни исследователи, отмечают, что статус прокурорских требований таков: они обязательны для рассмотрения, но необязательны для исполнения. В связи с этим прокурору обязательно в семидневный срок отправляется лишь отчет о рассмотрении вышеозначенного требования, а не отчет о его исполнении. Данному утверждению противоречит положение, зафиксированное в п. 1 ст. 6 Закона о прокуратуре, из которого следует, что в соответствии с полномочиями прокурора, определенными статьями 9.1, 22, 27, 30 и 33 этого закона, прокурорские требования должны быть исполнены обязательно и в строго установленный срок. Предсказуемые последствия

подобного толкования нормы закона его неисполнение и снижение авторитета прокуратуры.

Если в ходе проведения антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов, прокурором были выявлены коррупциогенные факторы, то он направляет в законодательный орган, принявший их требование об их устранении, которое согласно с ч. 3 ст. 9.1 и ч. 2 ст. 23 Закона о прокуратуре должно быть рассмотрено этим органом на ближайшем заседании. Но фактически, складывается практика, при которой эти заседания умышленно откладывают на продолжительный период времени, но при этом действующий нормативно-правовой акт продолжают применять, несмотря на его лазейки, позволяющие использовать его для коррупционных целей [4, с.158]. Исходя из этого, следовало бы наделить прокуроров правом на внеочередной созыв заседания законодательного органа для рассмотрения прокурорского требования и недопущения действия коррупциогенного нормативно-правового акта[5, с.18].

Решение указанных в статье вопросов значительно увеличит продуктивность противодействия коррупции и выявления возможной коррупциогенности как действующего нормативно-правового акта, так ещё не вступившего, находящегося на стадии разработки. А также, это существенно ускорит принятие мер в ситуации, когда акт вступил в силу, и выявляются случаи коррупции в результате его действия[7, С.208-212].

В конце хотим отметить, что нужна борьба с причинами появления коррупции, при этом не лишь финансовыми, но и социальными, политическими и духовно-моральными. Если государству удастся устранить эти причины или хотя бы существенно снизить уровень самопроизвола и безнаказанности в среде руководящих звеньев, то число имеющихся правонарушений уменьшится[6, С.6-11].

Библиографический список

1. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (с изм. и доп.). – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12181538/>.
2. Киселева Д. Н. Деятельность прокуратуры в сфере противодействия коррупции // Молодой ученый. – 2018. – № 48 (234). – С. 151-154.
3. Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова «Российской газете». – Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/special/smi/news/news-1894644>.
4. Мелекаев Р.К. Анतिकоррупционная экспертиза законодательства органами прокуратуры как средство повышения законности и правопорядка в современной России // Гуманитарные и юридические исследования. – 2018. – №3. – С.156-161.
5. Рубцова М.В. Деятельность органов прокуратуры Российской Федерации в сфере противодействия коррупции // TheScientificHeritage. – 2020. – №57-4. – С.17-21.
6. Фоменко А.И. Преступность в сфере высоких технологий: криминологические проблемы борьбы в России // Ученые записки Института управления, бизнеса и права. Серия: Право. – 2016. – №7. – С. 6-11.
7. Фоменко А.И., Флюстунова А.А. Понятие и виды преступлений в сфере высоких технологий в зарубежном уголовном законодательстве // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2015. – №5. – С. 208-212.